

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	9
<i>Глава 1. Основание Петербурга</i>	13
Земли Господина Великого Новгорода, или Незабвенная «государева потеряшка»	14
Допетербургские жители	17
Пройдусь по Королевской, сверну на Выборгскую...	22
Перекресток дорог, или Все флаги в гости были к ним	23
Нападение — лучшая защита	25
Конец натянутой русско-шведской дружбы	27
Первый блин комом, или «Злощастная Нарва»	28
Отвлекающие набеги Шереметева	29
Без риска и суеты	31
Как разгрызли Орешек	33
«Время, время, время...»	36
Прощание со Шлотбургом	39
Отныне и навсегда	43
А был ли основатель при основании?	46
Чье же имя носит наш город?	47
<i>Глава 2. Тревожные годы Петербурга</i>	51
На волне первого успеха	52
Крепость, ставшая огородом	53
Городовое дело — многотрудное	56
«В Петербурге спать будем спокойно»	61
Адмиралтейский двор, или Верфь под боком	63
Шведские мечты о реванше	68
Синие мундиры на Выборгской дороге	73
Шведское вторжение с моря, или Хитрый Крюйс	75
Умение не делать ошибок	80
Государь-мечтатель	84
Когда же мы стали столичными жителями?	89
<i>Глава 3. Как строили петровский Петербург</i>	93
Остров-корабль, или Здесь самый балтийский ветер	94
Последний, или Василеостровский, вариант	98

Главное — хорошая строительная команда!	104
«Черная кость» петербургской стройки	115
«Вести их с бережением и кормить довольно»	119
Под сенью кайзер-флага	121
Свеча горела на окне	123
«По улицам мертвые валялись», или Цена Петербурга	130
«Восстал из лона вод...», или Технология петербургского строительства	140
Копай глубже, кидай дальше	142
Плотить плотины и мостить мосты	149
Как «учинить» изрядный огород	151
Что припасти к делу?	152
«Время бить сваи»	161
Фахверк, сиречь мазанка	164
Без избы не обойтись!	166
Счастье жить под железной крышей	169
Стены «сштукатурят», а картины «ставят»	175
<i>Глава 4. Прогулки по петровскому Петербургу</i>	<i>181</i>
<i>Прогулка первая: по Заячьему острову</i>	<i>182</i>
Петербург с птичьего полета	182
«Голландское детство» Петербурга	183
«Одеть болварки камнем»	189
От ворот — поворот, или Путаница с мостами	191
«Гулящий голландец», пленные шведы и русские плотники	193
«Боевые часы»	202
А вокруг одни «магазинны с цейхаузами» да плац-майоры с гауптвахтами	203
«Русская Бастилия»	205
Как сидели арестанты	209
Штаб петербургской стройки	215
«Денежный двор» и тот лужок, где пасется «деревянная лошадь»	218
<i>Прогулка вторая: по Городовому острову</i>	<i>219</i>
Главная площадь столицы	219
Место встречи — у Троицы, на Всенощной	222
«Австерия», сиречь кабак	227
Как государь посетил «Гостинку»	229
«Умирать не страшно и не жалко»	230

Мазанковые канцелярии	233
Первый порт: теперь уж «все флаги в гости будут к нам!»	236
«Красные хоромцы», или Домик Петра Великого	238
Главное, чтобы соседи были хорошие!	242
Как царственная кухарка Академию открывала	243
Пристать к пристани	246
Старшая сестра Невского проспекта	247
Городили палисад	248
Адрес Марса — Городовой остров, солдатские слободы	251
«Обжорка», или «Сытный рынок»	252
«Мокруши» — место низкое	253
На дальней, Выборгской стороне	255
<i>Прогулка третья: на материк</i>	<i>258</i>
Адмиралтейский остров как сердце Петербурга	258
«Мои хоромы, что в слободе»	262
Трижды «Миллионная», что в Немецкой слободе	266
Под адмиралтейским шпиром	270
Церковь из чертежного амбара	272
Все-таки непонятно: почта это или кабак?	276
Дружба льва и кроликов, или Ошибка мясника Тихонова	278
Квартал Летних дворцов и огородов	282
Любимый царев «Огород»	285
Московская, да не родная, сторона	299
Приют лукавого пастыря, или Первая святыня юного града	306
<i>Прогулка четвертая: по Васильевскому острову</i>	<i>310</i>
Светлейший князь и его светлейший дворец	310
Два долгостроя на набережной	313
<i>Глава 5. Ожерелье «увеселительных» дворцов</i>	<i>325</i>
Гениальный чертежник	326
«Гулять по работам»	334
Хитрость мастерства	337
Строительство рая	339
Цветущие сады	341
Чудо иллюминации	344
Водяные забавы	347
Хорошо в Монплезире, или Туман истории	350

«Огород не хуже версальского»	351
«Увеселительные дома Семьи»	353
<i>Глава 6. Как жили в петровском Петербурге</i>	357
Первое поколение петербуржцев: сподвижники и невольники	358
Татарская слобода и «Финские шхеры»	362
Петербургжцы «вечного и невечного житья»	364
Петербургские каторжане	370
Кому в Петербурге жить хорошо?	372
Домик унтер-лейтенанта	374
Одни — в каменных домах, а другие — «как в ловушках для синиц»	376
Линии, «перспективы», адреса	382
Первое явление корюшки	386
Грязь, лед и иногда очень «большая вода»	387
«Невский флот»	391
Чума переселений и ужас регламентации	393
«Нюхальщик» Струков, или «От чего, Боже, сохрани!»	400
Полиция — душа гражданства	403
Чистота и караулы — залог здоровья и тишины	405
Празднество, или Свалка у фонтана	412
<i>Список сокращений</i>	420
<i>Послесловие автора</i>	421
<i>Аннотированный указатель</i>	431

ОТ АВТОРА

За три сотни лет, что прошли с того майского дня, когда Петр I основал Санкт-Петербург, о нем были написаны сотни, если не тысячи, книг и статей. Ученые-краеведы скрупулезно исследовали историю создания едва ли не каждого из петербургских дворцов, храмов, архитектурных ансамблей и отдельных зданий, памятников, улиц, парков и мостов. Во многих специальных и популярных работах, в многотомных трудах и учебниках подробно рассказано о зодчих, возводивших наш город, о выдающихся людях, живших в нем на протяжении трех столетий. Словом, трудно найти в Петербурге и его истории нечто такое, чего не коснулись бы неутомимые краеведы и дотошные исследователи.

И все же нынче, в юбилейный год, я, историк русского XVIII века, рискнул представить на суд читателей книгу о Петербурге времен Петра Великого. Что же заставило меня взяться за эту тему?

Во-первых, то, что об основании Петербурга, о его первых годах сказано явно недостаточно. Еще многие стороны жизни юного града кажутся ясными только на первый взгляд, а копнешь глубже — тьма неизвестности! Да и, как ни странно, работ о первых 25 годах жизни нашего города немного. Из всей историографии петровского Петербурга как наиболее серьезную, основанную на оригинальных источниках отмечу работу П. Н. Петрова «История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по Учреждениям о губерниях. 1703–1782» (СПб., 1884). Эта книга заложила фундамент подлинно научной биографии города. Особо нужно сказать о книге С. П. Луппова «История строительства Петербурга в первой половине XVIII века» (Л., 1957). Вышедшая почти полстолетия назад, она никогда не устареет,

ибо полностью основана на архивных источниках и сделана необыкновенно добросовестно. Нужно сказать и об очень важной для историографии города публикации иностранных источников о первоначальном Петербурге, осуществленной Ю. Н. Беспятых, — «Петербург Петра I в иностранных описаниях» (Л., 1991). Ныне без переведенных и прокомментированных им записок иностранцев невозможны никакие исследования по истории города.

Но главное, мне хотелось помочь читателю увидеть Петербург таким, каким он был при Петре Великом. Ведь от того юного града, в котором жил и умер его основатель, мало что осталось. Мы, ныне живущие, воспринимаем наш удивительный город как некую данность, сочетание архитектуры, воды и неба. Но облик Петербурга постоянно менялся, и особенно стремительно — в петровские времена, когда его будущие контуры только проступали сквозь первоначальный хаос. Эту «таинственную зыбкость» подметил Александр Кушнер. «На петербургских старинных гравюрах» он увидел то, чего еще не было (или позже исчезло):

Видно снесенную церковь Земцова,
Блещет зарытый канал.
Главного штаба еще никакого
Нет: вместо Штаба — провал.

Вот и я попытался «вернуть прошлое», воссоздать то, что исчезло навсегда, совершить вместе с читателями некое «путешествие» по петровскому Петербургу, по его слободам, разбросанным вдоль берегов Невы. Я надеюсь, что эта книга поможет читателю представить себе, как выглядел тогда город: где стояли дома и какими они были, где находились мосты и каналы, церкви и остроги, рынки и кабаки. А разве не интересно узнать, как можно было найти человека в городе, где еще не было адресов? Мне хотелось рассказать о первых петербуржцах — вольных и невольных сподвижниках Петра Великого, — о том, как они строили наш город и как жили в нем. Не менее интересно и то, какой была технология этого дела, как возводили дома, набережные, как крыли крыши, какие сажали деревья и т. п. Мы слабо

представляем себе, как выглядели тогдашние улицы, мельницы, мосты, какой была толпа на улицах города.

Сохранившиеся исторические источники дают возможность многое узнать об этой ушедшей безвозвратно жизни. Часто эти источники (донесения, ведомости, указы) посвящены другому, о нужном нам сказано в них неясно, скороговоркой. Историк должен расслышать эту скороговорку, чтобы понять прошлое и рассказать о нем.

И наконец, последнее. Все мы, конечно, понимаем, что три века так малы для всемирной истории, так ничтожны для Космоса, но они так огромны для наших коротких жизней. При этом мы, петербуржцы — необыкновенные счастливицы, ведь мы оказались в этом прекрасном городе, встретились здесь все вместе в канун его трехсотлетия. Поэтому когда я писал книгу, мною руководило чувство необыкновенной благодарности судьбе, этому городу.

Санкт-Петербург,
август 2001 г.